

УДК 94(367) (История славян, 94 (34) – История Древней Индии и Древнего Индокитая, 82(131) – Великие средневековые героические эпосы)

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ РЕАЛИЙ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ЭПОСЕ «МАХААБХААРАТА»

© 2020 Д.В. Денисов

Денисов Денис Викторович, кандидат культурологии, доцент кафедры «Лингвистика».

E-mail: denisansk@gmail.com

Самарский государственный университет путей сообщения.

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 09.01.2020

Основные культурные связи Древней Руси и Древней Индии после принятия христианства осуществлялись в рамках переводной литературы, в том числе в переводах с арабского языка. В целях изучения более ранних этапов становления славянской общности на территории Русской равнины исследователи традиционно привлекают труды арабских, греческих и европейских путешественников и историков. В немногочисленных исследованиях указывается на то, что многие топонимы и гидронимы современной России санскритского происхождения. Некоторые из них содержат указания на древнеиндийских мифологических персонажей. В качестве источника информации о периоде инославянской общности в настоящей статье предлагается использовать главы «Книги лесной», третьей книги древнеиндийского эпоса «Махаабхаарата», в которых пятеро паандавов и их общая супруга совершают паломничество по горе Гандха-маадана. Основанием для соотнесения служат ориентация «север-юг» этой горы, её подземные богатства (руды и драгоценные камни), многочисленные озёра и полярные реалии Северного Урала. В ходе анализа устанавливается общность мотивов «Махаабхаараты» и былин «Отец Святогора и Илья Муромец» и «Смерть Святогора», указывается на три источника образа Святогора, а также на общность учения о познании, изложенного во время одной из встреч на горе Гандха-маадана и техникой северодвинской росписи. Кроме того, было отмечено удивительно точное описание алгоритмов мирового военного противостояния в древнеиндийском эпосе, выражающееся в параллелизме некоторых событий битвы Махаабхаарата и Второй мировой войны.

Ключевые слова: Урал, Россия, Индия, сказки, былины, мотивы, Махаабхаарата.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-77-86

Введение. Древнерусская переводческая традиция – признанный канал культуропреимства, соединивший Русь с еврейской, греческой и латинской учёностью. Переводы с арабского и персидского языков также стали неотъемлемой частью древнерусской культуры и самосознания, поскольку многие достижения Античности были сохранены для будущего именно арабскими и персидскими мыслителями. Это объясняет практику отнесения возможных заимствований в системе персонажей былинного цикла и в упоминаниях Индии (например в былине «Волх Всеславьевич») исключительно через соотнесение с историческими персонажами Золотой Орды, Турции и т. п. (В.Ф. Миллер, М.Е. Халанский, С.К. Шамбинский и др.) (Былины, 1957, с. 479).

Основными источниками информации об Индии на Руси служили следующие трактаты:

- «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (1049);

- несторианская «Повесть о Варлааме и Иоасафе», с несомненным сходством образов Иоасафа и Будды, будоражившим умы в конце XIX и начале XX веков;

- «Александрийская» редакция «Физиолога», античного собрания кратких аллегорий неизвестного автора (II–III в. н. э.), популярная на Руси с XII–XIII вв.;

- «Описание Сифа Антиоха о зверях, нарицаемых Стефанита и Ихнилата» (вариант «Панчтантры»), приписывавшееся Иоанну Дамаскину или Иоанну Лествичнику;

- «Сказание об Индийском царстве» (XII в.), получившее распространение на Руси с начала XIV века (Решетова, 2004) и повлиявшее на описание сказочных богатств Индии в былине «Дюк Степанович»;

- «Повесть о Макарии Римском», в которой трое монахов отправляются на поиски земного

рая и минуют на своём пути Индию и другие страны;

- хождение Зосимы «в Рахмани» (от санск. braahmana – священнослужитель);

- «Александрия», повествующая о походе Александра Македонского на Восток;

- «Христианская топография» Козьмы Индикоплова.

Реальные русско-индийские контакты имели место в ранний период развития Киевской Руси на территории Поволжья, в хазарском Итиле (X в.) и Волжской Булгарии (VII в.). Первые сведения о русских в Индии относятся к началу XII в.: «В самой ордынской столице – Сарай-Бату русские и индийские «гости» имели свои базары и находились рядом» (Шохин, 1988, с. 4). С конца XV в. благодаря «Хождению за три моря» Афанасия Никитина (ум. 1475 г.) начинает формироваться образ реальной Индии. В 1533 году в Москву впервые прибывает посол Великого Могола Бабура и вручает послание правителя Индии, в котором великому князю Руси предлагаются дружба и братство.

Методология исследования. Предмет настоящего исследования – отражение древнеиндийских мифов в топонимике современного Уральского региона, а также возможное отражение реалий этого региона в эпосе «Махаабхаарата». В качестве периода, когда могло происходить взаимодействие этих систем, принимается период индославянской общности. Санскритолог Р. Санкритьян, предложивший термин индославы, длительное время преподавал индийские языки в Ленинградском университете. В 1953 г. он издал книгу «От Волги до Ганга» [Гусева, с. 6–11]. Пребывание в СССР убедило Санкритьяну в концепции «Арктической родины в Ведах» (1903 г.) индийского учёного санскритолога Б. Г. Тилака [Тилак]. Под индославами Санкритьяна понимал общего предка у ариев, проделавших путь от верховьев Волги к Северной Индии, и славян.

Гипотезу об обратном продвижении, имевшем место около десяти тысяч лет назад, например при отступлении ледника, мы встречаем в книге Е. П. Блаватской, по словам которой в свитках «посвящённых» бардов, «найдутся все доказательства тому, что племена одного Раджистана (совр. Раджастан – Д.Д.) заселили в доисторические периоды берега северных морей, Балтики, Чёрного, Каспийского и других; что все германские и особенно славянские народности в Европе суть потомки ушедших из Раджистана

племён (в древности Раэттана)» (Блаватская, 1991, с. 270–271).

В анализе применяется сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий соотносить явления разного порядка: топонимы и мифологических персонажей, учение о познании и технологию северодвинской живописи. В русском былинном эпосе отражение мотивов «Махаабхаараты» может быть обнаружено в былинах «Отец Святогора и Илья Муромец» и «Смерть Святогора».

Обращение именно к эпосу «Махаабхаарата» обусловлено актуальностью многих процессов, которые в нём описываются. Дело в том, что этот эпос удивительно точно описывает длительные процессы формирования мирового военного противостояния. Приведём тезисно пять параллелей, охватывающих события начала XVIII в. и середины XX в.:

а) создание Индра-Прастха, новой столицы, в пустынной местности, непригодной для жизни, и основание Санкт-Петербурга среди болот;

б) медлительность Кришны, долго не дававшего согласие на начало войны, и его выход с мирным предложением, хотя битва уже стала неизбежной, и предвоенные события 1941 года;

в) наличие такого персонажа как Бхишма, который уже обездвижен и возлежит на «ложе из стрел» среди поля боя на высоте 30–40 см от земли, насквозь пронзённый этими стрелами во всем частям тела, но умрёт только тогда, когда в стране воцарятся мир и спокойствие, и Ленин, покоящийся в мавзолее;

г) применение оружия создателя мира (brahma-Shastram) для уничтожения человечества уже после окончания войны, ярчайшая грань в описании алгоритмов мирового противостояния в «Махаабхаарате», и применение Америкой атомного оружия по японским городам Хиросима и Нагасаки в сентябре 1945 г.

д) один из главных участников этого эпоса – Куру-кшетра 'священное поле Куру' (kshetram ср. 'поле'), на котором выяснялись все неразрешимые споры. В истории России таким священным полем во время Великой Отечественной войны стала Курская магнитная аномалия, по которой было названо танковое сражение битвой на Курской Дуге.

История вопроса. Излагаемые далее подходы, точки зрения и научные данные позволяют составить представление о содержании доисторического периода, к которому относятся время индославянской общности.

Традиционное название Индии – Бхаарат – обозначает потомков махаараджа Бхараты, заложившего демократические основания государственности. Не найдя необходимых достоинств для царствования у своих сыновей, он назначил в качестве преемника достойного молодого человека, предварительно усыновив его. «Махаабхаарата» – это великая битва потомков Бхараты. Индийская традиция относит её к 3102 г. до н. э., ко времени, когда арийских племён на территории Ирана и Индостана ещё не было (см. С.В. Жарникова в (Гусева, 2003, с. 253)). Самосознание большинства индийских народностей строится на причастности к роду ещё более далёкого предка Куру, предка как кауравов, так и паандавов, двух ветвей этого рода, противостоящих в эпосе «Махаабхаарата», или на участии своих предков в истории, творимой этим великим родом. На стороне правды и Кришны стоят в данном эпосе пятеро паандавов, сыновей Паанду, воплощавших идею нерушимого единства и добродетели: Юдхистхира – справедливость, Бхиима – силу, Арджуна – честность, Накул – красоту, Сахадев – терпение. Другая сторона конфликта представлена слепым царём Дхритарааштрой, незаконно удержавшим царство для своего сына Дурйодханы (букв. ‘трудно оборимый’ и/или ‘неправильно борющийся’) и сотней его младших братьев.

Древнее представление о северных куру (*mn. kauṛavaah*), равнозначное представлению о «северных братьях», трансформировалось в отношении индусов к русским как к братьям. Одна из последних точек культурного контакта в относительно недавнем времени – город Синд (*совр. Анапа, Россия*), расположенный на берегу Чёрного моря (VI–V в. до н. э.), присоединённый к Боспорскому царству в IV в. до н. э. Синды – индоарийское племя, которое О. Н. Трубочёв отождествлял с индоариями, проживали в низовьях Кубани, на Таманском полуострове и черноморском побережье до Синдской гавани (г. Анапы) (Трубочёв, 1977). Память о тех племенах, которые во II тысячелетии мигрировали на юго-восток, сохранилась в культурах южных областей Украины. Культ, посвящённый рахманам (искажённое *скр. brahmanaaḥ*), давным-давно ушедшим за Синее море, получил там название Рахманский Великдень (*укр. Пасха*): «С тех пор, когда здесь празднуют Пасху (Великдень по-украински), то скорлупку с крашанок-яиц бро-

сают в Днепр или иную реку – чтоб донесла она с прародины весть до рахманов. Увидят те принесённую реками и морем красную скорлупу, станут и себе справлять свой Великдень – который наступает примерно через 25 дней после обычного и приходится на конец весны» (Шилов, 1997, с. 122).

Другая точка культурного контакта – территория Южного Урала и нынешнего Самарского края, где, согласно выводам самарского археолога Павла Кузнецова (СамГУ) и американского археолога Дэвида Энтони, происходило приручение лошадей, на которых арии вторглись в Индию. Раскопки курганов возле посёлков Красносамарское и Утевка Самарской области, проведённые в 90-х годах XX века, подтверждают причастность волжского региона к протодревнеиндийской культуре. В результате раскопок было найдено захоронение III тысячелетия до н. э., в котором человек, погребённый в центре кургана, находился в позе управляющего колесницей (Приручили ветер, 2008).

Согласно концепции Б.Г. Тилака, Арктика рассматривается в качестве родины арийских племён и, соответственно, текстов священных Вед. Продолжительность ритуалов зависела от длительности полярной ночи, сокращавшейся по мере удаления арийских племён из Заполярья (Тилак, 2002). Территории, на которых обитали арии, соответствовали региону выше 72° северной широты, в который сегодня входят остров Новая Земля, полуостров Таймыр, Северные острова. В Баренцевом море ширина материковой отмели (шельфа) достигает 1300 км. Вершины величайших подводных хребтов Арктики: хребта Гаккеля, Срединного Арктического хребта и хребта Ломоносова – имеют отложения надводного происхождения. Возможная причина ухода из полярных широт – резкое поднятие уровня океана. По данным океанологов и гляциологов, во время последнего (вюрмского) оледенения (верхний палеолит: 35 000–8000 до н. э.) уровень Мирового океана был ниже нынешнего на 120–140 метров (Гаршин, <http://garshin.ru/evolution/geology/geological-evolution.html>).

Современный период голоцен, продолжающийся до сих пор, один из самых тёплых периодов. С его наступлением таяние ледников вызывало подъём воды примерно на один сантиметр в год. Огромные шельфовые пространства конти-

нентов, существовавшие в начале голоцена (мезолит и ранний неолит), стали затопляться. Арктический шельф и по сей день продолжает постепенно опускаться. Многие острова в море Лаптевых исчезли в XX в. (Тёмкин, 1988, с. 21–23). В середине самой тёплой климатической фазы голоцена – «атлантического периода» (поздний неолит – III–IV тыс. лет до н. э.) – «медленный потоп» превратился в катастрофический, сопровождаясь землетрясениями и цунами по всей планете. Это время начала великих миграций европейских культур. В тот период было теплее, чем сейчас, и уровень Мирового океана был на 6 метров выше сегодняшней береговой линии. В Европе следы пика этого наводнения зафиксированы в Бельгии («фландрская трансгрессия»), а также на берегах Средиземного моря (там же).

Свидетельства о пребывании арийских племен на территории Восточной Европы с IV по I тыс. до н. э. сохранились в общности узоров и орнаментов Русского Севера и северных регионов Индии (Гусева, 2003, с. 60–163) (а также см. С.В. Жарникова в (Гусева, 2003, с. 280–289)) и в названиях водоёмов русского Севера и Волжско-Окского региона. Список, составленный С. В. Жарниковой, включает около 180 гидронимов (см. (Гусева 2003, с. 253–257)), восходящих к санскриту.

Е.П. Блаватская придерживалась точки зрения о том, что санскрит – язык нагов, посвящённых всего мира, известных как класс мифических существ с человеческим лицом и змеиным телом. «Прямым предшественником ведийского санскрита был священный язык, имеющий своё название, которое нельзя раскрывать. Ваак <...> – жреческая речь посвящённых брахманов – стала со временем языком мистерий во внутренних храмах; его изучали посвящённые Египта и Халдеи, финикийцы и этруски, пеласги и паланкинцы – одним словом, во всех концах земного шара» (Блаватская, 1998, с. 219). Не об этой ли традиции идёт речь в рассказе М. П. Миролюбова, собирателя славянских древностей, о традиции «умственных» людей, бытовавшей в древности на территории Восточной Европы? Исследователь приводит случай смерти язычника во время гражданской войны на юге России. «Однажды старый дед на хуторе к северу от Екатеринослава нас уверял: “В старовину люди грамоте знали! Другой грамоте, чем теперь, а писали её крючками, вели черту Богови, а под неё крючки лепили, и читать по ней знали!” Дед говорил: „Оборвалась Златая Цепь, и больше

этой Цепи не будет!“ Этот дед плакал перед смертью не о том, что погибла Россия, а о том, что „оборвалась Златая Цепь“. По его мысли, от первых дней мира до настоящего времени была установлена Цепь языческой традиции, которую ‘умственные люди’ передавали от одного к другому» (Миролюбов, 1997, с. 103). Известно, что санскрит пишется письмом Дева-наагари именно «под чертой богови», поскольку *скр.* deva-означает ‘бог’. Могла ли идти речь об этом письме в период индославянской общности? Современные пользователи цифровых технологий, активно использующие электронные книги, с лёгкостью согласятся с тем, что книга, не имеющая материального носителя, вполне может быть общедоступной при условии наличия соответствующих технологий или же медитативных практик, которыми славилась Древняя Индия (Аспекты санскритско-русской этимологии, 2019, с. 337–347), (Денисов, Колесникова, 2018).

Основная часть. Согласно традиционной древнеиндийской космографии, вершина мира – гора Меру. Положительный аспект качества выражается именной приставкой *su-*. Поэтому гора Меру чаще называется как Сумеру. Если образовать от санскритского существительного *su-meruḥ* прилагательное по правилам русской грамматики, то мы получим прилагательное *сумерный* или же *северный* край.

Индийской мифологии свойственна определённая лёгкость в преодолении пространства. Один из мотивов связан с переселением бога богатств Куберы (*kubera, kuvera*) на Север, после того как младший брат Раавана изгнал его с Шри-Ланки. Одна возможная резиденция Куберы – современная Аляска, принадлежавшая до 1867 г. России. Основу для данной гипотезы даёт название Алакаа (*скр.* *alakaḥ, alakam* ‘завиток, локон’), мифической столицы Куберы, расположенной на горе Меру. Имевшиеся залежи золота делают данную гипотезу оправданной.

По количеству земных богатств обращает на себя внимание Урал. Северная часть Уральского горного хребта с античных времён была известна как Рифейские или, чаще, Гиперборейские горы. С XVII в. в оборот вошло название Урал, которое В. Татищев объясняет из мансийского «ур», а современные этимологи – из башкирского «ур», имеющих значение ‘гора’. Возможное указание на бога богатств – гора Денежкин камень (1492 м), одна из вершин Северного Урала, находящаяся на территории одноимённого заповедника (*скр.*

dhanam 'выигрыш, добыча, деньги, богатство, подарок', dhanikaḥ 'богатый').

Согласно индийской мифологии, Кубера и Индра (правитель Востока, предводитель тридцати богов) правят Севером и Востоком совместно. Как же интерпретировать факт нахождения озера Большой Индра на расстоянии около 400 км юго-восточнее г. Денежкин камень, что западнее Тобольска, недалеко от посёлков Пальмино, Карабашка и р. Тавда? Не с этим ли озером связана одна из историй об Индре, тиражируемая в древнеиндийских мифах? Согласно «Сказанию о Нахуше», после того как Индрой был убит демон-змий Нахуша, сковавший воды на Земле, Индре пришлось скрываться из опасения перед наказанием за это убийство в одном из озёр далеко на Севере, за Гималаями, спрятавшись между волокнами стебля лотоса (Тёмкин, 1982, с. 38–44). Вероятно, воды были скованы во время Вислинского ледникового периода, когда замёрзли все мамонты, т. е. 11000–9000 лет до н. э., а освобождение вод произошло в VIII тысячелетии до н. э. с наступлением более мягкого климата.

Случайно ли созвучие в определении северной стороны света древними индийцами через соотнесение с богом богатств Ку-берой и древними греками – с волшебной страной Гипербореей, расположенной за северным ветром Бореем (*др.-греч.* βορέας 'северный')? Санскритская именная приставка *ku-*, обозначающая некое отрицательное свойство, может служить в имени Кубера указанием на аспект суровых климатических условий. В рациональном прочтении мотив переселения бога богатств на Север предвосхитил переход от сельскохозяйственного уклада Юга к индустриальному экономическому укладу северных стран.

Открытие на Южном Урале Аркаима, получившего название по сопке, расположенной рядом (от тюркского 'хребет, спина, основа'), и других поселений круглого типа создаёт предпосылку для того, чтобы предпринять соотнесение топонимов, упоминаемых в «Махаабхаарате». Во время первого изгнания Паандавы находились в поселении Ека-чакра-нагари (*букв.* 'одного круга город'), одним из таких поселений. Второе изгнание, продлившееся 12 лет (плюс один год в неизвестности), они начали с леса Каамьяка на р. Сарасвати, в который прибыли с востока на третьи сутки изгнания из Хастинапура (*букв.* 'город слона'), столицы рода

куру. Согласно индийской традиции, этот город находился в 106 км к северо-востоку от Дели, он был смыт водами Ганги. В западном же направлении находилось и священное поле Курукшетра («Книга Лесная» 6.1–5). В лесу Каамьяка паандавы провели пять лет до начала паломничества по святым источникам (см. С.В. Жарникова в (Гусева, 2003, с. 253–257)), сражаясь с ракшасами (демонами), изучая Веды и науки и поджидая Арджуну, лучника-левшу, среднего из пятерых братьев, отправившегося за божественным оружием («Книга Лесная», 6.1–5; 12.4–5; 37.34–41; 47.11–12) (Махаабхаарата, 1987). Его небесный путь за северный предел в обитель Индры пролегал сначала над Химаватом (Гималаями) и затем над горой Гандхамаадана («Книга Лесная», 38.26–31) (там же).

Индийская традиция утверждает, что Гандхамаадана (*букв.* 'приятно пахнущая') – древнее название части горной цепи Рудра-Гималаи в Гарвале, восточнее Бадринатха. Эта гора характеризуется ориентацией с юга на север («пришёл в северную область», «отправились дальше на север»; «Книга Лесная», 158.17–40); обилием озёр, лесов; запасами драгоценных камней и руд, чёрных, золотистых, желтоватых и киноварно-красных («Книга Лесная», 145.13, 158.93–94), на которые Гималаи бедны (Махаабхарата, 1989). Говорится, что паандавы «постепенно подбирались к вершинам Кайласы» («Книга Лесная», 159.24) (там же). Если посмотреть на карту Урала, приняв за точку отсчёта Средний Урал, самую узкую и низкую часть горной гряды (до 1000 м), то ступенчатое продвижение становится возможным. Вершины *Северного* Урала, начиная с горы Денежкин камень, более высокие, чем южные: Денежкин камень – 1492 м, г. Тельпосиз (Гнездо ветров) – 1617 м, г. Народная, высшая точка на Приполярном Урале, – 1895 м. Последняя вершина может быть соотнесена как с Нарადой, вестником богов древнеиндийской мифологии, так и с обителью Нары-Нараяны (аспект Вишну), расположенной на склонах Кайласа, обители бога Куберы. Согласно тексту, «в эту укромную, благую, чистую обитель не проникают лучи солнца», но она свободна от всех зол: от голода, жажды, зноя, стужи, от гибели, горя... («Книга Лесная», 145) (Махаабхарата, 1989, с. 277–280). В предприняемом изложении допускается, что название реке Каме, окружающей спиралью в поиске выхода к морю Верхне-Камскую возвышенность (337 м), могло быть дано по лесу

Каамьяка на р. Сарасвати (буквально «(полно)водная» или «обильная водами»), с которого началось изгнание паандавов.

Древнеиндийская Сарасвати – широкая, многоводная река, впадающая в море, омовение в ней очищало от греха. Трансформация Сарасвати в древнеиндийском периоде в богиню речи и учёности объясняется тем, что на берегах этой реки были многочисленные святые обители, а устье современной Сарасвати, расположенное на северо-востоке Индии, давно высохло и русло её теряется в песках Патиалы (Панджаб) (Махабхарата 1987, с. 639). На территории Русской равнины приведённым характеристикам удовлетворяет древнее русло Камы-Волги. Согласно тексту, исток древнеиндийской Ганги – гора Мандара, расположенная где-то недалеко от гряды Махамаадана («Книга Лесная» 142.2–4, 9–11). Функция мифологических «Врат Ганги» («Книга Лесная», 156.9) может быть придана горам высотой 1000–1500 м, окружающим извилистое русло реки Белой, впадающей в Каму между Набережными Челнами и Нефтекамском. При этом извилистость русла может служить объяснением представления о том, каким образом Ганга Пространства при нисхождении на Землю запуталась в волосах обитателя гор бога Шивы. В «Махаабхаарате» им могут соответствовать высокие скалы Швета (śvetaḥ ‘белый, светлый’) («Книга Лесная», 142.9–11) (Махабхарата, 1989, с. 266).

Общим звеном между санскритской эпической литературой и былинным циклом может служить образ Святогора, имя которого указывает на священную гору Меру. Былинная традиция поселяет его за Северными увалами. В связи с гигантским ростом Святогора обращают внимание на себя два персонажа: Ханумаан, способный увеличивать и уменьшать свой рост (первая трактовка), и Кришна, два раза явивший свою Вселенскую форму (вторая трактовка). Первый раз Кришна продемонстрировал её в Хастинапуре при дворе слепого царя Дхритарааштры в момент отклонения его сыном Дурйодханой мирного предложения Кришны; во второй раз – на Курукшетре (Гусева, 2003, с. 253–256), во время беседы Кришны с Арджуной, получившей название «Бхагавадгита».

В цикле, посвящённом Святогору, также имеется мотив слепого («тёмного») отца Святогора. Представляя Илью Муромца, Святогор велит ему подать слепому отцу для рукопожатия в целях достойного приёма раскалённый кусок железа:

Отец Святогора и Илья Муромец

Святогор богатырь позвал Илью Муромца к себе в гости на Святые горы и на поездке Илье наказывал: «Когда приедем в мое поселище и приведу тебя к батюшке, ты моги нагреть кусок железа, а руки не подавай». Как приехали на Святые горы к Святогорову поселищу и зашли в палаты белокаменные, говорит старик, отец Святогоров: «Ай же ты, моё чадо милое! Далече ль был?» «А был я, батюшка, на святой Руси!» «Что же видел и что слышал, сын мой возлюбленный, на святой Руси?» «Я что не видел, что не слышал, а только привёз богатыря со святой Руси». Отец-то Святогоров был темный (слепой. – Д.Д.), то говорит сыну: «А приведи-ко ко мне русского богатыря поздоровкаться». Илья тем временем нагрел железо, пошёл по рукам ударить и даёт старику в руки кусок железа. Когда захватил старик железо, сдвинул его и говорит: «Крепкая твоя рука, Илья! Хороший ты богатырёк!» (Былины, 1957, с. 220).

В «Махаабхаарате» слепой Дхритарааштра, обладавший даром сокрушения силой рук любого камня, возжелал отомстить по завершении битвы за смерть любимого Дурйодханы, заключив Бхииму, второго из пятерых братьев, в смертельные объятия. О возможном соотношении образа Святогора с образом Кришны говорит то, что именно Кришна подсказывает Бхииме, что для смертельного объятия нужно вместо себя подставить металлическую статую.

В мотиве поднятия сумы образ Святогора соотносим с образом Бхиимы (третья трактовка). Однажды, ещё за несколько лет до начала битвы, Бхиима, обуреваемый желанием сражаться за свои права, а не смиренно совершать вынужденное паломничество, в гневе мчался к Северному пределу, за которым пути смертным нет. Ханумаан, представитель уже минувшей эпохи Раамы, положив свой хвост поперёк тропинки, решил остановить и образумить своего сводного брата. Ни Бхиима не смог поднять хвоста обезьяны, ни Святогор – сумы [Былины 1957, с. 223–224].

Как Ханумаан, так и Бхиима были сыновьями бога Ветра, но жили в разные эпохи: Ханумаан участвовал в событиях эпохи Раамы, седьмого воплощения Вишну (см. «Раамааяну»), а Бхиима – во времена Кришны, его восьмого воплощения, и Махаабхаараты («Книга Лесная», 146–151) (Махабхарата, 1987, с. 296–308; Махабхарата 1989, с. 282–312). О сводных братьях на Северном Урале может напоминать гора Тельпосиз (букв. ‘гнездо ветров’, 1617 м). Согласно «Книге Лесной» эпоса, Ханумаан в завершение этой встречи передал Бхииме учение о познании. Согласно этому уче-

нию, есть четыре исторических эпохи, в которых человеческая способность к познанию и восприятию истины то уменьшается на четверть при переходе к каждой последующей эпохе, пока не достигнет низшей точки, то прибывает в том же объёме снова. Цвет одеяния божества меняется в зависимости от актуальной эпохи. В эпоху Крита (Сатья, длительность 4 800 лет), век Истины, божество облачается в *белые* одежды; в эпоху Трета (длительность 3 600 лет), когда познаются просторы внутренней вселенной, – в *красные*. Во время действия эпохи Дваапара (длительность 2 400 лет) предметом познания становится внутренняя форма физической материи, это эпоха *жёлтых* одеяний божества. В эпоху Кали (*kaliḥ m.* ‘сторона игральной кости с одним очком; ссора, раздор’; 1 200 лет), представляющей пространство максимальных ограничений, предмет восприятия – внешняя форма физических явлений, а одеяния божества приобретают чёрную расцветку.

Четыре перечисленных цвета – основные цвета северодвинской белофонной народной росписи. Технология пермогорской росписи, одной из её разновидностей, содержащей бытовые сценки или проработанные художественные элементы, очень древняя и трудоёмкая. Сначала деревянная поверхность грунтуется клеем и меловым грунтом. По высохшему *белому* фону *чёрным* цветом делается чёткий контурный рисунок, который затем заполняется цветом. Цветовая гамма состоит в основном из узоров *красного* цвета на белом фоне, поверхность предмета покрывается густым растительным узором, причём *жёлтый* и *зелёный* цвета используются как сопутствующие. Коричнево-красную (рыжую) цветовую гамму, соответствующую эпохе Трета, имеет мезенская роспись, передающая архаичную структуру бытия посредством расположения птиц на верхнем, а коней и оленей – на нижнем ярусах. Образы животных передаются чёрными контурными линиями.

В применении Шри Юктешваром Гири к реальному времени (а не к традиционным для Индии божественным векам) в качестве осевой точки перехода от нисходящей дуги познания к восходя-

щей на основе анализа динамики развития научной мысли принят 499 г. н. э. Начало нисходящей фазы приходится на 11 499 г. до н. э., т. е. время, известное благодаря Платону как время исчезновения последнего острова Атлантиды, а также как начало Вислинского ледникового периода и исчезновения мамонтов. 1200-летний рубеж, предшествующий 499 г. н. э., известен в науке как осевое время по К. Ясперсу, а последовавший (1699 г.), начало Нового времени, а именно эпохи познания внутреннего строения физической материи.

Выводы. В результате проведённого анализа была выявлена проекция древнеиндийской мифологической модели на топонимы Уральского региона и соответствие характеристик горы Махаабхаарата в эпосе «Махаабхаарата» и Уральских гор.

Была установлена общность отдельных мотивов «Махаабхаараты» и былин «Отец Святогора и Илья Муромец» и «Смерть Святогора». Может быть сделан вывод, что в формировании образа Святогора участвовали образы трёх персонажей «Махаабхаараты»: Кришны, Ханумана и Бхимы. Встреча последних двух имела следствием изложение древнеиндийского учения о познании и цветовой символики, используемой для описания цикла познания. Соответствующая цветовая символика характерна для техники северодвинской росписи. Потенциал данной концепции познания и возможность её применения к современной теории познания и датировке технологии северодвинской росписи ещё предстоит оценить.

Совпадение ориентации гор, рельефа, наличия полезных ископаемых, полярных реалий позволяет сделать вывод о том, что события, которые описаны в «Махаабхаарате», вполне могли происходить на территории Русской равнины и в Уральском регионе.

Кроме того, на примере применения оружия создателя мира после окончания битвы «Махаабхаарата» и атомного оружия – по завершении Великой отечественной войны – было отмечено совпадение алгоритма формирования мирового военного противостояния, описанное в эпосе «Махаабхаарата».

1. Аспекты санскритско-славянской этимологии на примере русского языка: фонология, морфология: монография / Д. В. Денисов [и др.]; под общ. ред. Д.В. Денисова. – Самара: ООО «Слово», 2019. – 352 с.: ил.
2. Блаватская, Е. П. Из пещер и дебрей Индостана / Е. П. Блаватская. – К.: МП «Муза», 1991. – 279 с.
3. Блаватская, Е. П. Была ли известна письменность до Панини / Е. П. Блаватская // Гималайские Братья. Сборник [пер. с англ.]. – М.: Сфера, 1998. – С. 215–234.

4. Былины / [Под общ. ред. В. И. Чичерова]. - М.: МГУ, 1957. - 515 с.
5. Гаршин, И. Историческая геология – изучение эволюции Земли. - URL: <http://garshin.ru/evolution/geology/geological-evolution.html> (дата обращения - 15.06.2020).
6. Гусева, Н. Р. Русский север – прародина индо-славов / Н. Р. Гусева. М.: Вече, 2003. 416 с.
7. Денисов, Д. В. Архаический язык цвета и образов в ремёслах и фольклорных мотивах Русского Севера: к вопросу об индо-славянской общности / Д. В. Денисов // Наука и культура России. Материалы VII Междунар. научно-практич. конф. - Самара: СамГУПС, 2010. - С. 231–233.
8. Денисов, Д. В. К вопросу об общности древнеиндийской и восточноевропейской картин мира: Уральский регион / Д.В.Денисов // Наука и культура России. Материалы VII Междунар. научно-практич. конф. - Самара: СамГУПС, 2010. - С. 18–20.
9. Денисов, Д.В., Колесникова, Е. К. От понятия отражающей способности сознания в качестве источника сверхчувственного познания к навыкам работы с ментальной разновидностью текстов // Четвертые лемовские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. Отв. ред. А.Ю.Нестеров. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. - С. 178–187.
10. Денисов, Д. В. Русско-индийские литературные связи периода индославянской общности / Д. В. Денисов // Значение отечественной литературы в самоидентификации русского человека: Материалы Всеросс. научно-практич. конф. 2015 г. - Самара: ООО «Научно-технический центр»; Изд-во СРОУ «ЦДНВ «СЛОВО», 2015. - С. 138–153.
11. Матвеев, К. Древними путями миссионеров / К. Матвеев // Дорогами тысячелетий: Сб. ист. ст. и очерков. Кн. 2. - М.: Молодая гвардия, 1988. - С. 155–177.
12. Махабхарата 1989 – Махабхарата. Выпуск VI. Лесная (книга III, гл. 80–175, 311–315) / [пер. с санск. Б. Л. Смирнова]. - Ашхабад: Ылым, 1989. - 584 с.
13. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва) / [Пер. с санск. Я. В. Василькова, С. Л. Невелевой]. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987. 799 с.
14. Миролюбов, Ю. П. Сакральное Руси. Собр. соч. в 2-х т. / Ю. П. Миролюбов. Т. I. М.: АДЕ «Золотой Век», 1997. - 600 с.
15. Приручили ветер // Волжская коммуна. - 20 сентября. - 2008. - №264. - С. 5.
16. Решетова, А. А. Литературные параллели в древнерусской словесности («Сказание об индийском царстве» и «Слово о некоем старце») / А. А. Решетова // Филологические науки. - 2004. - № 3. - С. 33–42.
17. Тёмкин, Э. Н. Мифы древней Индии / Э. Н. Тёмкин, В. Г. Эрман. - М.: Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1982. - 270 с.
18. Тилак, Б. Г. Арктическая родина в Ведах / Б. Г. Тилак [пер. с англ. Н. Гусевой]. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 528 с.
19. Трубочёв О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье / О. Н. Трубочёв // Вопросы языкознания. - 1977. - № 6. - С. 13–29.
20. Шилов, Ю. А. Рахманский Великдень / Ю. А. Шилов // Гандхарва – арийский Спаситель. Ведическое наследие Поднепровья. - М.: Сфера, 1997. - 122–128 с.
21. Шохин, В. К. Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.) / В. К. Шохин. - М.: Наука, 1988. - 334 с.
22. Шри Юктешвар Гири. Святая наука. - М.: Прометей, 1991. - 88 с.

THE RUSSIAN-INDIAN INTERCONNECTIONS OF THE TIME OF THE INDO-SLAVIC COMMUNITY

© 2020 D.V. Denisov

*Denis V. Denisov, Candidate (PhD) of culture studies, associate professor
of the Department of Linguistics.*

E-mail: denisansk@gmail.com

*Samara State Transport University.
Samara, Russia*

The main cultural interconnections of Ancient Russia and Ancient India after the adoption of Christianity were carried out in the translated literature tradition, including translations from Arabic. In order to study the earlier stages of forming the Slavic community on the territory of the Russian Plain, researchers traditionally use the works of Arab, Greek and European travelers and historians. The few studies indicate that many of modern Russian toponyms and hydronyms are derived from Sanskrit. Some of them make reference to the ancient Indian mythological figures. This paper proposes to use the chapters of “The Book of the Forest”, the third book of the ancient Indian epic “Mahaabhaarat”, in which five

paandavas and their common wife make a pilgrimage to Mount Gandha-maadana as a source of information about the period of the Indo-Slavic community. The interconnections are based on the north-south orientation of this mountain, its underground wealth (ores and precious stones), numerous lakes and polar realities of the Northern Urals. The analysis reveals a community of motives in "The Mahaabhaarata" and the Russian epics "Father of Svyatogor and Ilya Muromets" and "Death of Svyatogor" and indicates three sources of Svyatogor's character. It also identifies the community of the doctrine of cognition set forth during one of the meetings on Mount Gandha-maadana and Severodvinsk painting technique. In addition, attention is paid to a remarkably accurate description of the algorithms of world military confrontation in the ancient Indian epic, expressed in the parallelism between some events of the Mahaabhaarata battle and World War II.

Keywords: the Urals, Russia, India, fairy tales, epics, motives, Mahabharat

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-77-86

1. Aspekty sanskritsko-slavyanskoy etimologii na primere russkogo yazyka: fonologiya, morfologiya: mono-grafiya (Aspects of Sanskrit-Slavic etymology on the example of the Russian language: phonology, morphology: monograph) / D. V. Denisov [i dr.]; pod obshch. red. D.V. Denisova. – Samara: OOO «Slovo», 2019. - 352 s.: il.
2. Blavatskaya, Ye. P. Iz peshcher i debrey Indostana (From the caves and wilds of Hindustan) / Ye. P. Blavatskaya. - K.: MP «Muza», 1991. - 279 s.
3. Blavatskaya, Ye. P. Byla li izvestna pis'mennost' do Panini (Was the writing known before Panini) / Ye. P. Blavatskaya // Gimalayskiye Brat'ya. Sbor-nik [per. s angl.]. - M.: Sfera, 1998. - S. 215–234.
4. Byliny (Epics) / [Pod obshch. red. V. I. Chicherova]. - M.: MGU, 1957. - 515 s.
5. Garshin, I. – Istoricheskaya geologiya – izucheniye evolyutsii Zemli (Historical geology - the study of the evolution of the Earth). - URL: <http://garshin.ru/evolution/geology/geological-evolution.html> (data obrashcheniya - 15.06.2020).
6. Guseva, N. R. Russkiy sever – prarodina indo-slavov (Russian North - the ancestral home of the Indo-Slavs) / N. R. Guseva. M.: Veche, 2003. 416 s.
7. Denisov, D. V. Arkhaicheskiy yazyk tsveta i obrazov v remoslakh i fol'klornykh motivakh Russkogo Severa: k voprosu ob indo-slavyanskoy obshchnosti (Archaic language of color and images in crafts and folklore motives of the Russian North: on the question of the Indo-Slavic community) / D. V. Denisov // Nauka i kul'tura Rossii. Materialy VII Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. - Samara: SamGUPS, 2010. - S. 231–233.
8. Denisov, D. V. K voprosu ob obshchnosti drevneindiyskoy i vostochnoyevropeyskoy kartin mira: Ural'skiy region (To the question of the commonality of the ancient Indian and Eastern European pictures of the world: the Ural region) / D.V.Denisov // Nauka i kul'tura Rossii. Materialy VII Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. - Sama-ra: SamGUPS, 2010. - S. 18–20.
9. Denisov, D.V., Kolesnikova, Ye. K. Ot ponyatiya otrazhayushchey sposobnosti soznaniya v kachestve istochnika sverkhchuvstvennogo poznaniya k navykam raboty s mental'noy raznovidnost'yu tekstov // Chetvertye lemov-skiye chteniya. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem pamyati Stanislava Lema (From the concept of the reflective ability of consciousness as a source of supersensible knowledge to the skills of working with a mental variety of texts // Fourth Lemov readings. Collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation in memory of Stanislav Lem). Otv. red. A.YU.Nesterov. - Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2018. - S. 178–187.
10. Denisov, D. V. Russko-indiyskiye literaturnyye svyazi perioda indoslavyanskoy obshchnosti (Russian-Indian literary ties of the period of the Indo-Slavic community) / D. V. Denisov // Znachenie otechestvennoy literatury v samoidentifikatsii russkogo cheloveka: Materialy Vseross. nauchno-praktich. konf. 2015 g. - Samara: OOO «Nauchno-tekhnicheskiiy tsentr»; Izd-vo SROU «TSDNV «SLOVO», 2015. - S. 138–153.
11. Matveyev, K. Drevnimi putyami missionerov (Ancient ways of missionaries) / K. Matveyev // Dorogami tsysacheletiy: Sb. ist. st. i ocherkov. Kn. 2. - M.: Molodaya gvardiya, 1988. - S. 155–177.
12. Makhbharata 1989 – Makhbharata. Vypusk VI. Lesnaya (kniga III, gl. 80–175, 311–315) / [per. s sansk. B. L. Smirnova]. - Ashkhabad: Ylym, 1989. - 584 s.
13. Makhbharata. Kniga tret'ya. Lesnaya (Aran'yakaparva) (Book three. Forest (Aranyakaparva)) / [Per. s sansk. YA. V. Vasil'kova, S. L. Nevelevoy]. M.: Gl. red. vost. lit. izd-va «Nauka», 1987. 799 s.
14. Mirolyubov, YU. P. Sakral'noye Rusi (Sacred Russia). Sobr. soch. v 2-kh t. / YU. P. Mirolyubov. T.I.M.: ADE «Zolotoy Vek», 1997. - 600 s.
15. Priruchili veter // Volzhskaya kommuna (We have tamed the wind // Volga commune). - 20 sentyabrya. - 2008. - №264. - S. 5.
16. Reshetova, A. A. Literaturnyye paralleli v drevnerusskoy slovesnosti («Skazaniye ob indiyskom tsarstve» i «Slovo o nekom startse») (Literary parallels in ancient Russian literature ("The Tale of the Indian Kingdom" and "The Word about a certain old man")) / A. A. Reshetova // Filologicheskoye nauki. - 2004. - № 3. - S. 33–42.

17. Tomkin, E. N. Mify drevney Indii (Myths of ancient India) / E. N. Tomkin, V. G. Erman. - M.: Nauka, gl. red. vost. lit-ry, 1982. - 270 s.
18. Tilak, B. G. Arkticheskaya rodina v Vedakh (Arctic homeland in the Vedas) / B. G. Tilak [per. s angl. N. Gusevoy]. - M.: FAIR-PRESS, 2002. - 528 s.
19. Trubachov O. N. Lingvisticheskaya periferiya drevneyshogo slavyanstva. Indoariytsy v Severnom Pricherno-mor'ye (Linguistic periphery of the ancient Slavs. Indo-Aryans in the Northern Black Sea) / O. N. Trubachov // Voprosy yazykoznaniya. - 1977. - № 6. - S. 13–29.
20. Shilov, YU. A. Rakhmanskij Velikden' (Rakhman Great Day) / YU. A. Shilov // Gandkharva – ariyskiy Spasitel'. Vedicheskoye nasledie Podneprov'ya. - M.: Sfera, 1997. - 122–128 s.
21. Shokhin, V. K. Drevnyaya Indiya v kul'ture Rusi (XI – seredina XV v.) (Ancient India in the culture of Russia (XI - mid-XV century)) / V. K. Shokhin. - M.: Nauka, 1988. - 334 s.
22. Shri Yuktेशvar Giri. Svyataya nauki (Sri Yukteswar Giri. Holy Science). - M.: Prometey, 1991. - 88 s.